Был дико жаркий летний день.

Я была одна в доме размером не больше тридцати трех квадратных метров.

Кондиционера здесь не было, и чтобы хоть как-то охладиться, мне пришлось полагаться на вентилятор, лопасти которого еле-еле вращались с подозрительно потрескивающим звуком.

Пятилетняя я, у которой был слабый иммунитет, простудившись летом, лежала перед вентилятором с закрытыми глазами.

Я жестоко расплачивалась за то, что приняла холодную ванну.

Из моей груди вырвался очередной тяжелый вздох.

Было так жарко, что я вся истекала по́том, но у меня все равно был озноб от типичной для гриппа высокой температуры.

«Разве не именно так умирают?».

Прошло уже больше месяца с тех пор, как папа ушел и не вернулся. Мама… не вернется никогда.

Никто не поможет мне нормально лечь. Я уже давно поняла, что мои проблемы могу решить только я сама.

Я встала дрожа. Оглядевшись, обыскала шкаф и достала жаропонижающее.

Хотя срок годности уже давно прошел, я просто проглотила его, потому что у меня не было ни сил, чтобы пойти купить лекарство, ни денег.

— Фу.

Возможно из-за глотания без воды, было больно, как будто что-то застряло в горле.

Я присела перед вентилятором.

Вскоре лекарство начало действовать, и у меня заболел живот. Может быть, потому что я приняла жаропонижающее натощак.

Мои мысли опять забились как птицы в силках, что уже вошло в привычку.

«Почему мои мама и папа не любят меня?».

«Почему в других семьях о детях заботятся, а я должна все делать сама?».

«Почему люди смотрят, как будто им жалко меня, когда я иду по улице?».

И…

— … Почему я всегда одна?

Вопросы, которые ничего не значат.

Вопросы, на которые никто не отвечает.

Но я хотела найти ответы. Возможно, получив их, я избавлюсь от мучительного ощущения одиночества и страха неизвестности.

Я закрыла глаза, и мое сознание постепенно затуманилось.

Я почувствовала теплый ветерок, а потом осталось только головокружение.

Я лежала неподвижно, но мне казалось, что все вокруг кружится.

— Зло, — раздался чей-то голос. Мужской голос.

Кто это? Неужели…

— Папа?

Незнакомец коснулся моего вспотевшего лба и вытер его влажным полотенцем.

Полотенце было прохладным, и мне стало так хорошо.

В рот потекла горькая жидкость, и я проглотила ее, закашлявшись.

Кто-то сухим полотенцем аккуратно вытер мне рот.

— Не болей, Мэйбл.

Я периодически слышала голос. Голос взрослого мужчины, который зовет меня Мэйбл.

— Давай, выздоравливай и поиграй с папой.

Ааа. Это, наверное сон.

Сон, где я стала кем-то другим.

— Потому что я твой папа.

Меня зовут не Мэйбл. Я Юн Джоул, и моего отца нет.

— Я защищу тебя. Будь уверена.

Это не мой отец.

Потекли слезы. Ощущение того, чего у меня никогда не будет, такое сладкое.

Я знаю, что это всего лишь сон, но он так прекрасен, что я хочу поверить в него, даже зная, насколько горька реальность.

В любом случае — это сон. Всё, что вы делаете во сне, можно простить.

Я надеюсь, что побуду в этом сне еще немного.

***

Я медленно открыла глаза.

Солнечные лучи, напоминая копья, вонзались в мое тело. Я зажмурилась.

Свет очень яркий — видимо, уже утро.

Я нечаянно коснулась лица рукой и обнаружила, что на лбу лежит полотенце.

Непонятно, давно его положили или недавно, но оно все еще было влажным.

Пока я не уснула, все мое тело было горячим, а перед глазами всё плясало, но теперь мое состояние не такое болезненное.

«Кажется, я простудилась летом».

Вроде бы мне что-то снилось, но я плохо помню свой сон. Думаю, мне снился папа.

Если это так, то, наверное, это был кошмар. Возможно, будет лучше, если я не вспомню его.

«Уф…».

В любом случае я вроде выздоровела. Однако мне внезапно стало не по себе.

В комнате было странно тихо.

Обычно днем тут всегда кто-то есть, но куда все делись?

Странно… Повернувшись вправо, я засомневалась в том, что увидела:

«… ?».

Император неудобно сидел на стуле, обхватив его спинку руками и закрыв глаза.

Я зажмурилась, чтобы развеять галлюцинацию. Но император остался на месте.

«Почему ты здесь?».

Сейчас не время императорского визита.

Эстебан открыл глаза из-за издаваемых мною звуков. Веки поднимались как в замедленной съемке, и вот уже видны его голубые глаза.

Лицо императора, до этого казавшееся сердитым, расплылось в улыбке, как только он увидел меня.

— Ты проснулась, Мейбл.

Я уже привыкла к резким изменениям его выражения лица, поэтому особо не удивилась.

Для меня было важнее понять, почему он здесь. И куда ушла няня.

Когда я встревоженно оглянулась, император подошел ко мне и положил свою большую ладонь

на мой лоб.

http://tl.rulate.ru/book/35347/1387676